

Обычная карета медленно остановилась у ворот Цзян фу. Ся Янь, вышедшая поприветствовать гостя, задрожала, когда увидела двух служанок, поддерживающих красивую девушку, выходящих из кареты.

Девушка была не кем иным, как Цзян Су Су. Она явно была выше, чем три года назад. Возможно, из-за её длительного пребывания в семейном родовом храме темперамент девушки казался спокойным, и её прошлое высокомерие полностью исчезло, оставив лишь слабое чувство отчуждённости. На губах Цзян Су Су появилась улыбка, а шрам на её лице бесследно исчез. Черты её лица были яркими и красивыми. Более того, было интригующе видеть, что, хотя внешность Цзян Су Су была красивой и добродетельной, она, казалось, обладала вновь обретенным обольстительным шармом. Любой, кто внимательно следил за каждым её движением, немного отвлёкся.

Когда Ся Янь впервые увидела её лицо, сердце женщины наполнилось радостью. Затем, неловко держась за талию, она наклонилась вперед и снова посмотрела в лицо Цзян Су Су.

– Су'эр, как твоё лицо зажило?

Лекарь, посетивший фу в то время, сказал, что шрамы на лице Цзян Су Су никогда не заживут полностью, хотя, если он найдёт в будущем некоторые редкие и ценные лекарственные ингредиенты, шрамы могут уменьшиться. Но в настоящее время кожа Цзян Су Су была похожа на идеально очищенное варёное яйцо без каких-либо следов обезображивания.

Цзян Су Су посмотрела на неё и мягко усмехнулась:

– Оно исцелилось само по себе (1), – её взгляд на Ся Янь был настолько мягким, что Ся Янь неожиданно почувствовала трепет в своём сердце. По какой-то причине стоящая перед ней Цзян Су Су была такой незнакомой, как будто она была другим человеком. Но при ближайшем рассмотрении девушка осталась прежней. Она сдержала свои подозрения и сказала:

– Хорошо, что ты вернулась. Ты такая бессердечная, не хотела видеть свою мать последние три года...

Цзян Су Су сделал вид, что не слышит её. Её взгляд прошёл мимо Ся Янь и упал на мягкое кресло-паланкин, появившееся перед воротами фу.

Это было мягкое кресло-паланкин цвета красного дерева (2), которое несли четыре имперских гвардейца в форме. Несмотря на то, что кресло-паланкин было изысканным и великолепным, ничего не было раскрыто о статусе человека внутри. Там было много зрителей, наблюдая в волнение по пути движения паланкина, желая увидеть, что за благородная особа и в какой фу направляется.

Кресло-паланкин остановилось у ворот Цзян фу.

Цзян Су Су смотрела на кресло-паланкин, не говоря ни слова.

Из паланкина вышли две служанки в красивых платьях. Они с улыбкой открыли вышитую бисером занавеску и поприветствовали человека внутри, чтобы он вышел.

С завораживающей элегантностью вышла несравненно красивая девушка в красном платье. Она двигалась неторопливо, и с каждым шагом девушки Ся Янь всё глубже погружала пальцы в свою ладонь.

Наконец, девушка в красном встала перед Ся Янь. Она сказала с улыбкой:

- Жуань Нян приветствует маму, вторую сестру. Прошло много времени.

Ся Янь почувствовала, как удушье из груди бросилось ей в лицо. Весть о грандиозном зрелище Цзян Жуань во дворце уже распространилась по столице. Когда Ся Янь подумала об этом, ей захотелось разорвать Цзян Жуань в клочья. Почему такая удача не выпала на Цзян Су Су! И теперь, когда Цзян Су Су наконец вернулась в фу, Цзян Жуань выбрала именно то время, чтобы появиться. Контраст между ними был очевиден, и люди снаружи могли это ясно видеть, так что, возможно, завтра по столице распространятся новые слухи. В конце концов, люди всегда льстили начальству и топтали подчинённых. Таким же образом они обе вошли в храмы предков одновременно, но теперь Цзян Жуань вернулась во славе, а Цзян Су Су прибыла в скромной карете. Сердце Ся Янь было готово разорваться от ярости. Цзян Жуань явно сделала это специально!

Цзян Су Су спокойно посмотрела на Цзян Жуань и внезапно улыбнулась:

- Да Цзе цзе, мы очень давно не виделись. Ты выглядишь ещё красивее.

Несмотря на то, что внешность Цзян Су Су была простой и немного потрёпанной, каким-то образом всё её тело проявляло отчетливое очарование. Даже женщина не могла не почувствовать себя тронутой при виде неё. Более того, если описать её одним словом, это будет... демоница. Действительно, тело Цзян Су Су источало аромат сандалового дерева, её одежда была простой, и на её лице не было румян или пудры. Цзян Су Су действительно ощущалась волшебной девушкой. Но каждое её движение... неожиданно несло в себе искушение. Не надо смотреть, потому что с одного взгляда теряется душа.

Цзян Жуань отвела взгляд и улыбнулась.

- Вторая сестра, ты уезжала довольно далеко, так что можешь не знать. Вдовствующая Императрица недавно присвоил мне титул- Хун'ань Цзюньчжу. Хотя мы с тобой сёстры, а мы с мамой также мать и дочь, правила должны соблюдаться. Если бы слухи об этом распространились, люди могли бы назвать это презрением к Императорской семье. Итак, Жуань Нян смело предупреждает, что в будущем лучше следовать установленным правилам, чтобы не допустить, чтобы цензоры услышали об этом и, таким образом, не заставили отца

провести расследование.

Цзян Су Су, которая выглядела спокойной, услышала это, и её щеки яростно сжались; она выглядела искажённой и неестественной. Затем девушка медленно посмотрела на Цзян Жуань, и выражение её глаз мгновенно изменилось. Наконец, к ней вернулось спокойствие. С лёгкой улыбкой Цзян Су Су преклонила колени и должным образом поприветствовала Цзян Жуань.

- Су Нян приветствует Цзюньчжу.

---

1. 时间 时间 时间 时间 时间 - буквально, время пришло, естественно, зажило.

2. 海棠 - китайская яблоня. 海棠 花 относится к цвету между красным и светлым деревом, похожим на цвет груши или красного дерева.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1709148>